

Юридические науки

УДК 343.123.1

ИНСТИТУТ ОТСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ⁴

А.М. Бирюкова, Всероссийский государственный университет юстиции (Москва, Россия),
e-mail: missis.biryukova@myt.east.ru

Аннотация Статья посвящена применению отсрочки приговоров в Великую Отечественную войну. В статье рассматривается история института отсрочки. Также, дается характеристика сути штрафных рот и батальонов..

Ключевые слова: *Отсрочка приговоров, штрафные роты и батальоны, военный трибунал, Великая Отечественная война, уголовная ответственность.*

Актуальность темы обусловлена тем, что в 2015 г. отмечается 70-летие победы в Великой Отечественной войне, а институт отсрочки приговоров широко применялся именно в этот период.

Прежде чем погружаться в историю данного процесса необходимо выяснить сущность отсрочки исполнения приговора. Приведу два определения в зависимости от мирного и военного положения в стране. В первом случае – это мера уголовно-правового содержания, позволяющая временно отложить исполнение санкций. В зависимости от причины отсрочки и поведения осуждённого, по истечении её периода наказание может быть приведено к исполнению, либо полном объеме снято [7]. В соответствии со ст. 19.2 "Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" (1924 г.) институт отсрочки исполнения приговора в военное время в примечании 2 к ст. 28 УК РСФСР (1926 г.) был сформулирован следующим образом: "Приговор, вынесенный в военное время, может быть по определению суда отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осужденный направляется в действующую армию [11].

Теперь обратимся к хронологии развития института отсрочки. История отложения сроков исполнения приговоров в России идет с 1889 г., когда состоялся первый съезд Международного союза криминалистов [22, С. 7-9]. Однако, этот орган не был легализован в праве Российской империи. К 1917 г. он употреблялся в боевых подразделениях, а избавление от применения наказаний к правонарушителю, обосновавшего свое исправление, реализовывалось амнистией по петиции непосредственного военного начальства осужденного при помощи постановления Главнокомандующего армией [17, С. 33-34]. В это же время создаются и первые штрафные формирования.

В 20-х годах XX в. в СССР всесторонняя забота о человеке, его интересах и правах находилась в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. К.Маркс, в частности, подчеркивал, что "жестокость делает наказание безрезультативным, ибо она уничтожает наказание как результат права" [10, С. 123]. В.И.Ленин специально ука-

⁴ Статья предложена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым. Рецензент: П.В. Никитин, доцент, кандидат юридических наук кафедры теории и истории государства и права ВГУЮ Минюста России.

зывал на необходимость замены лишения свободы принудительным трудом с проживанием на дому [9, С. 204]. Эти указания классиков марксизма-ленинизма воплощались в предоставлении осужденному отсрочки исполнения приговора.

Широкое применение отсрочки исполнения приговора, как считали большинство российских юристов [3, С. 550], было в годы Великой Отечественной войны. В этот период применялись военные трибуналы, а высшим судом для них была Военная коллегия Верховного Суда СССР, которая, как раз, согласно ст. 28 УК РСФСР осуществляла интересующую нас процедуру судопроизводства [21].

В первый год войны все осужденные с применением отсрочки исполнения приговоров числились за обычными воинскими частями действующей армии, где, продолжая свою службу на общих основаниях, не пытались добросовестной службой достичь освобождения от наказания и снятия судимости. Сложившаяся ситуация дала толчок к реорганизации порядка применения отсрочки приговоров [1, С. 66].

И.В. Сталин, оценивая данную ситуацию, 28 июля 1942 г. подписал приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» отмечал: «Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения. В нем говорилось, что железным законом для действующих войск должно быть требование «Ни шагу назад!» Приказ был подкреплен усиленной партийно-политической работой в войсках» [4].

Так, благодаря приказу № 227 от 28 июля 1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», постановлению от 22 апреля 1942 г. № 8/м/1/у «О возможности и порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР по делам о дезертирстве в военное время» Верховного суда СССР, приказу Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия», постановлению от 7 января 1943 г. № 1/М/1/у «О порядке досрочного снятия поражения в правах в отношении лиц, отбывших основную меру наказания и подлежащих по возрасту призыву или мобилизации» в СССР стали появляться штрафные объединения [8].

Теперь необходимо выяснить суть штрафных формирований, в чем отличия штрафных рот и батальонов, какова их цель и отзывы реальных участников тех событий. Штрафные объединения представляли собой специальные части, действующей армии, куда в качестве наказания отправлялись совершившие преступления и приговоренные военным трибуналом до окончания войны [5]. Существует точка зрения, что советские штрафные формирования были схожи с немецким батальоном 999 и 36-й гренадерской дивизией СС «Дирлевангер» [14]. Отличие же между ними состояло в том, что в русской модели свою вину можно было искупить кровью и реабилитироваться, а в немецкой - нет [2].

Штрафные части подразделялись на батальоны и роты. Рассмотрим их сущность, черты, значение.

Общие черты штрафных батальонов и рот нашли отражение в приказе № 323 от 16 октября 1942 г. заместителя наркома обороны СССР Е.А. Щаденко, где закреплялись положения приказа № 227, которые распространялись на все военные округа [6]. Штрафные

части обычно дислоцировались на безнадежных участках фронта, поэтому их ущерб был значительным. Так, в 1944 г. среднемесячные потери переменного состава (штрафники, служившие рядовыми) достигали 10 506 человек, постоянного (отличившиеся в боях командиры и политработники) - 3685 человек. Это в 3-6 раз больше, чем потери личного состава обычных войск в таких же наступательных операциях [4]. После ранения в бою лица из штрафных частей числились отбывшими наказание, а также восстанавливались в звании и во всех правах.

Штрафные батальоны и роты обладают явными отличиями.

Во-первых, по признаку состава и места назначения в штрафные роты включались рядовые бойцы и младшие командиры. Они создавались в пределах армии от 5 до 10 рот. В штрафные батальоны входили лица среднего и старшего командного и политического состава. Они создавались в пределах фронта от 1 до 3 батальонов.

Во-вторых, по признаку органа ведения: штрафные батальоны подчинялись военным советам фронта, а штрафные роты - военным советам

В-третьих, по признаку источника приказа. Так, штрафные батальоны – приказ по дивизии, корпусу, армии, фронту; штрафные роты - приказ по полку [15].

Всего в Красной Армии с 1943 по май 1945 гг., насчитывалось до 65 штрафных батальонов и до 1037 штрафных рот, однако такие цифры нельзя считать точными, т. к. количество штрафных объединений было изменчиво [19, С. 37].

Хотелось бы также отметить, что рассказы реальных участников тех событий по-разному оценивают институт отсрочки исполнения приговоров в Великую Отечественную войну. А.В. Беляев считал, что стимулом для «офицеров постоянного состава штрафных частей, которые шли в бой вместе с теми, кто кровью искупал свою вину перед Родиной, был двойной оклад, который мы, как правило, отдавали в Фонд обороны» [15, С. 58-59]. По мнению И. Пичугина, «разные люди попадали в эти воинские подразделения: воры, бандиты, рецидивисты». В то же время он отмечал, что «были и случайно оступившиеся, а порой и безвинно пострадавшие, оклеветанные» [13].

Интересно, также и то, что институт отсрочки исполнения приговоров масштабно употребляется и в современном законодательстве как в России, так и за рубежом. Такое внимание обусловлено тем, что правоохранительные органы, реализуя принцип гуманизма судопроизводства, стимулируют исправление лица, совершившего преступление.

Рассмотрим транснациональный опыт. В международном уголовном праве сложились две системы отсрочки:

- характерная для англо-американского правового пространства «пробация», т.е. отсрочка назначения лишения свободы самого по себе;

- бельгийско-французская «сурси» (континентальная система права), т.е. лишение свободы назначается, однако его исполнение откладывается на неопределенный срок.

В уголовных кодексах зарубежных стран содержатся перечни обязательств, указаний регулирующие образ жизни осужденного за нетяжкие преступления в период испытательного срока (§ 56-58, 67g УК Германии, ст. 132-40-132-60 УК Франции) [18].

В современной России фактически отсутствует аналогичное законодательство. Однако институт отсрочки исполнения приговоров закреплен в УК РФ (ст. 49, 50, 53, 54, 80-86, 228, 231, 232), УПК РФ (ст. 31, 397, 398), УИК РФ (ст. 175, 177, 178) [20].

История продемонстрировала эффективность института отсрочки исполнения наказания. Он позволяет дифференцировано индивидуализировать уголовную ответственность определенной категории осужденных, контролировать поведение виновных, направляя его в необходимое обществу русло.

Таким образом, в институте отсрочки исполнения приговора заложены гуманистические начала, осуществляющие борьбу с преступностью, которые предполагают «обеспечение тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп» [16, С. 7].

Литература:

1. Васильев Н.В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1945.
2. Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. "Живые мертвецы" Вермахта. URL: <http://vtabakerke.ru/istoriya/204-andrej-vasilchenko-shtrafbaty-gitlera-zhivye-mertvecy-vermaxta.html>
3. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть общая. М., 1948.
4. Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. URL: <http://libatriam.net/read/717736/>
5. Дайнес В.О. Штрафные формирования в годы Великой Отечественной Войны. URL: http://militera.lib.ru/research/daynes_vo01/text.html
6. Дайнес В.О. Штрафные формирования в годы Великой Отечественной войны. URL: http://bungalos.ru/b/daynes_pravda_o_shtrafbatah_2/1
7. Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 77-78.
8. Законы СССР 1941-1945 гг. URL: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=587&view=article>
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, 1974. т.35.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Издательство политической литературы, 1955. Т. 1.
11. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
12. Петухов Н.А. История военных судов России: Монография. URL: <http://libatriam.net/read/460876/0/#>
13. Пичугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. № 109 (3583). 2006. 17 июня.
14. Пишенков А. А. Штрафники СС. Зондеркоманда "Дирлевангер". — М.: Яуза-Пресс, 2009. — 320 с.
15. Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. — М.: Вече, 2008. 432 с.
16. Рувинский Л. И. Нравственное воспитание личности. М., Изд-во Моск. ун-та, 1981.
17. Тарасов А.Н. Условное осуждение по законодательству России: вопросы теории и практики. СПб., 2004.

18. Тепляшин П.В. Обусловленность и опыт уголовно-правовой борьбы с уклонениями от отбывания лишения свободы в зарубежном законодательстве // Сибирский Юридический Вестник. 2002. №2.

19. Ткачевский Ю.М. Ответственность за воинские преступления во время Великой Отечественной войны (1941—1945) // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2005. № 3. С. 34-47.

20. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 443-444

21. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) (утратил силу в связи с принятием Уголовного Кодекса 1961 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>

22. Фойницкий И.Я. Международный союз уголовного права // Юрид. вестн. 1890. Т. 6. №1. С. 7 - 9.

Birjukova A.M. Institut otsrochki ispolnenija prigovorov i ego primenenie v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Nauka. Mysl'. - № 2. - 2016.

© А.М. Бирюкова, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article is devoted to the application of suspended sentence in the Great Patriotic War. This article discusses the history of the institute of delay. In addition, it describes the essence of penal companies and battalions.

Keywords: suspended sentence, penal companies and battalions, the military court, the Great Patriotic War, criminal liability.

— ● —

Сведения об авторах

А.М. Бирюкова, бакалавр 2 курса, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА при Минюсте РФ) (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 15.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.